

В. А. ОСТАНИН

Таможенные компромиссы и конфликты: проблемы теоретической интерпретации

В статье обоснована необходимость глубокого изучения конфликта как источника развития системы. Показано, что коррупционные компромиссы в таможенной сфере способны воспроизводить и поддерживать состояние неэффективного равновесия, одновременно купируя конфликты внутри системы, что служит тормозом развития.

Ключевые слова: коррупция, таможенные конфликты, таможенные компромиссы, коррупционные компромиссы, институциональные ловушки.

V. A. Ostanin

Compromises and Conflicts in Customs: Topical Issues of Theoretical Interpretation

The paper substantiates the necessity of the deep analyses of a conflict as the source of system development. The author highlights that corruption compromises in Customs domain are able to render and cultivate a state of ineffective balance and at the same time eliminate the conflicts inside the system, which inhibits its development.

Keywords: corruption, customs conflicts, customs compromises, corruption compromises, institutional traps.

Осмыслить природу таможенного конфликта возможно только тогда, когда родовое понятие «конфликта», или *genus proximum*, будет раскрыто как со стороны концепта, так и объема, или денотата. В противном случае можно получить набор различных концептов с размытыми объемами, что в конечном счете сформирует логические предпосылки для формально-логических противоречий. Конфликт этимологически означает столкновение (лат. *conflictus*). Конфликт между людьми, отдельными группами, организациями следует рассматривать как предельный случай обострения межличностных, социальных противоречий. Поверхностно

ОСТАНИН Владимир Анатольевич — профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории. Владивостокский филиал Российской таможенной академии. 690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16 в. ostanin1945@gmail.com.

в экономической, социальной жизни это выражается в столкновении интересов различных социальных общностей как по горизонтали, так и по иерархической властной вертикали. При этом конфликт как противоречивая специфическая форма взаимного переплетения интересов имеет субъективную и объективную составляющие.

Если попытаться обнаружить более существенные источники конфликта, методологически предпочтя переход от явления или его внешнего чувственного проявления к сущности, то неизбежно мы выйдем на уровень внутреннего противоречия самого социального образования. В этом случае мы можем заметить, что противоречие есть сущность конфликта, а конфликт есть явление противоречия, специфическая форма его выхождения во вне социально-экономического бытия. Эти внутренние диалектические противоречия, которые относятся к объективной составляющей конфликта, следует считать источником развития, внутренней побудительной силой, сущностью «самодвижения», по выражению профессора Ф. Ф. Вяккерова [1]. Поэтому, поняв природу конфликта как выражение, проявление, выхождение во вне диалектического противоречия, можно воспринять конфликт не только как нечто негативное, что следует устранять, избегать, но и как явление, у которого проявляется положительная сторона. Это заключается в том, что конфликт имманентно включает потенциал, формирующий импульс к преодолению неэффективного состояния конфликтующих сторон.

Следует понимать философскую природу конфликта, но тем не менее не оставаться в сфере обычного, рассудочного мышления. Формы чувственного познания не приемлют противоречий, а следовательно, и конфликтов как негативного явления. Методологический подход, при котором конфликт рассматривается как случайность, ненормальность, приводит к тому, что люди, принимающие управленческие решения, видят только негативную сторону конфликта. Однако конфликт, внешняя форма противоречия, «...есть корень всякого движения и жизненности, лишь постольку нечто имеет в самом себе противоречие, оно движется, имеет побуждение и деятельно» [2, с. 65].

То, что конфликт назревает, проявился как столкновение интересов, затрагивая, ущемляя интересы одних в пользу других, есть сигнал, что система находится в так называемой институциональной ловушке. Более того, система не может выйти из этого неэффективного равновесия в силу консервативности, инерционности самого института. Институт закрепляет сложившиеся правила, порядки, нормы, традиции, обычаи делового оборота. Такая внешняя среда, заключающая в своей внутренней природе консервативное начало, с которым смирились индивиды, принимается

за естественность ситуации. Но экономическое, социальное бытие общества подвержено изменениям, и окружение человека уже не может рассматриваться как нечто застывшее. В результате начинают формироваться предпосылки для изменения атрибутивных свойств системы. Последнее может поставить индивидов перед неопределенностью и рисками того, что новая ситуация нанесет больше ущерба, чем принесет пользы. Можно констатировать, что конфликт придает внешнюю различенность формам своего проявления как несходство интересов.

Интерес – выражение противоречивой связи потребностей и возможностей индивидов по отношению друг к другу и сообществу в целом. Интерес есть калька с латинского *inter esse* – быть между, быть связующим элементом. Следовательно, интерес проявляется только при условии, что между людьми есть связь. Одновременно интерес в своей различности есть различие людей по их месту в сложной и противоречивой среде расширенного воспроизводства бытия, присвоения произведенного богатства. Интерес служит условием, а не причиной конфликта.

Поэтому вопрос о причинах конфликта вообще – некорректная постановка проблемы. Поверхностные причины конфликта легко обнаруживаются в той или иной модели экономического поведения. Однако за внешними, как бы очевидными причинами следуют причины, условия, ранее обнаруженные, и так далее. Тем самым индивид впадает в «дурную бесконечность», по Гегелю. Методологически более выверенным было бы определить конфликт как отражение глубинной сущности противоречия бытия человеческого сообщества и источника его саморазвития и самодвижения.

Корректен будет вопрос об условиях возникновения конфликта в той или иной степени обострения. Различное положение индивидов в обществе предопределило их различие как по отношению друг к другу, так и по отношению к сообществу в целом. Это можно обнаружить даже в среде, где доминируют родственные отношения. В процессе формирования доходов семейного бюджета, принятия членом домашнего хозяйства решений об инвестиционном поведении это фундаментальное положение сохраняется, хотя в силу специфики отношений модифицируется [3]. Можно сделать вывод о том, что без глубокого теоретического исследования сущности конфликта, без анализа его как специфической формы выхождения во вне диалектического, или предметного, противоречия, можно столкнуться только с фиксацией сторон конфликта, конфликта интересов, рассмотрением содержания и глубины конфликта. Фундаментальное основание конфликта есть диалектические противоречия, которые вряд ли уместно понимать как некоторую «гармонию» неантагонистических противоположностей.

Источник развития общества, хозяйствующего субъекта, политического института, домашнего хозяйства, государственного института, например, таможенных органов, не переносится в область «гармонии», где господствуют «штампы благополучия», равновесные социально-экономические системы. Игнорировать истинную причину развития любого социально-экономического института, индивида, государства в целом – борьбу, столкновение противоположностей, значит, заведомо обрекать систему на застой, попадание в очередную институциональную ловушку.

Функционирование таможенных органов в России в наши дни обнаруживает свою неэффективность в коррумпированности этого института – уклонении от уплаты таможенных платежей, занижении их объема, недостоверном декларировании товаров, наличии большого количества дел, направленных в суды, и решений не в пользу таможенных органов. Конфликт национальных интересов и коррумпированных представителей таможенных органов свидетельствует о неэффективном устойчивом состоянии системы, признаком чего становится безуспешно проводимая государственная политика, имеющая целью изжить коррупцию в системе таможенных органов. Безуспешность этой борьбы раскрывается в том, что конфликт интересов скорее декларируемый, а не реальный. Иерархические структуры устраивает такое состояние, ибо коррупция пронизывает все звенья, касаясь в том числе тех, кто призван с ней бороться. Статистика уголовных дел по таможенным правонарушениям не отражает всей картины, в том числе эффективности борьбы с коррупцией. Суть этих провалов видится в том, что база конфликта не нарастает, а конфликты не приобретают форму конфликтов системы. Тем более нельзя «успехами» борьбы с коррупцией в таможенных органах считать динамику возбужденных уголовных и административных дел. Здесь следует скорее усматривать провалы в борьбе с коррупцией. Так, по данным ФТС России, в 2015 г. было возбуждено 403 уголовных дела, что на 32 % больше, чем в 2014 г. Из объема дел по преступлениям коррупционной направленности возбуждалось 195 уголовных дел. Удельный вес уголовных дел коррупционной направленности, которые были возбуждены по материалам подразделений по противодействию коррупции таможенных органов, в общем числе коррупционных уголовных дел, возбужденных всеми правоохранительными органами России в отношении должностных лиц таможенных органов, составил 90,3 %. Такое состояние дел дало нам основание сделать вывод о том, что система деликт-менеджмента в данной сфере экономики выстроена неэффективно [5].

Следовательно, система не в состоянии сформировать крайние формы обострения внутрисистемных конфликтов, которые являются эндогенными. Здесь скорее следует искать признаки компромисса руководителей

и должностных лиц таможенных органов, которые подвержены коррупционным связям. Институциональная ловушка, в которой оказалась система таможенных органов, создала предпосылки для того, чтобы говорить о состоянии устойчивого равновесия, которое, тем не менее, не может быть признано эффективным по Парето. Это устойчивое равновесие становится тормозом инновационного развития системы, а сама система в силу реализации компромиссных коррупционных схем не позволяет проявиться существенным предметным противоречиям как источнику развития и самодвижения.

Опираясь на опубликованные исследования, мы приходим к выводу о негативном опыте борьбы с коррупцией, что одновременно позволяет определить современную таможенную политику России как неэффективную [4; 6; 7–10]. Компромиссы, достигнутые внутри системы, не всегда можно относить к формам, которые разрешают конфликты системы. Коррупционные компромиссы могут воспроизводить противоречия, тем самым еще более усугубляя ситуацию в стране, одновременно вырабатывая факторы, посредством которых институциональная таможенная ловушка становится тяжело поддающейся реформированию за счет мер целенаправленной государственной политики. Посредством компромиссов система как разрешает свои системные противоречия, так и способна воспроизводить их на еще более глубинном уровне, тем самым загоняя вглубь противоречия. В последнем случае конфликты становятся латентными, однако их разрешение будет однозначно сопряжено с возросшими социальными, экономическими потерями. Важно понимать, что любое разрешение противоречий, в нашем случае – разрешение конфликтных ситуаций, будет требовать напряжения системы, привлечения ресурсов на реформирование, перестройку взаимоотношений, выстраивание новой упорядоченной структуры отношений, т. е. новых институтов в форме прав, соглашений, кодексов поведения, управленческих отношений.

Список литературы

1. Вяккерев Ф. Ф. Философия конфликта. Философские основания конфликтологии: монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. 82 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. Т. 2. М., 1971.
3. Глухов В. В., Останин В. А. Сбережения и инвестиции домашних хозяйств: монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006.
4. Дьяков В. И., Останин В. А. Особенности таможенного риск-менеджмента в условиях глобализации // Таможенная политика на Дальнем Востоке. 2011. № 4. С. 47–50.

5. Косенко В. А. Деликт-менеджмент в системе таможенной безопасности России // Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития: материалы междунар. науч.-практ. конф. (15 декабря 2014 г.): в 2 ч. Пермь, 2014. Ч. 1. С. 83–94.
6. Новиков Д. А. Методология управления. М.: Либроком, 2011. 128 с.
7. Останин В. А., Рожков Ю. В. О различиях в оценке неопределенности и риска хозяйственной деятельности и предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2013. № 4–5. С. 4–15.
8. Останин В. А. Совершенствование таможенной политики как условие эффективного экономического равновесия // Таможенная политика на Дальнем Востоке. 2012. № 2. 57–65.
9. Сухарев О. С. Новый институционализм: «ловушки», трансакционные издержки, «теорема Коуза» и время // TERRA ECONOMICUS. 2012. Т. 10. № 3. С. 39–57.
10. Шаланина Н. А., Останин В. А. Управление рисками при таможенном контроле товаров и транспортных средств: учебное пособие. Владивосток: ВФ РТА, 2011. 138 с.